

ПЕРВОЕ ВЫСШЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ РОССИИ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УТВЕРЖДАЮ

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'D.A. Shukina'.

Руководитель ОПОП ВО
Профессор Д.А. Щукина

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ**

**«СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ
ИЗУЧЕНИЯ И ОПИСАНИЯ ЯЗЫКА»**

Уровень высшего образования:	Подготовка кадров высшей квалификации
Направление подготовки:	45.06.01 Языкознание и литературоведение
Направленность (профиль):	Русский язык
Форма обучения:	очная
Нормативный срок обучения:	3 года
Составитель:	д.филол.н., проф. Щукина Д.А.

Санкт-Петербург

ВВЕДЕНИЕ

Самостоятельная работа аспирантов проводится в форме изучения отдельных теоретических вопросов по специальной литературе и самостоятельного решения задач с последующей дискуссией на практических занятиях. Выполняются следующие задания:

- подбор теоретических источников по изучаемым темам с описанием основных методов исследования;
- подготовка к практическим занятиям: устное реферирование научных статей (монографий) по современным методам изучения и описания языка;
- подготовка научного доклада по выбранной теме.

3 семестр

РАЗДЕЛ I. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О МЕТОДЕ В ЛИНГВИСТИКЕ

Тема 2. Метод в лингвистике. Хронология развития лингвистической методики.

Занятие 1. Научная гипотеза и методология лингвистического исследования: соотношение понятий.

Цели и задачи занятия:

- сформировать представления о месте гипотезы в процессе создания научной картины мира;
- дать объяснение специфике гипотезы в лингвистике.

Учебные вопросы по самостоятельной работе:

1. Научная гипотеза как центральное понятие науковедения (А. Пуанкаре, В.И. Вернадский и др.).
2. Проверка и подтверждение гипотезы как важнейшие составляющие научной методологии.
3. Гипотеза в лингвистике (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, Шарль Балли, Н.Д. Арутюнова).
4. Проверка гипотезы в лингвистике: базовая лингвистическая методология.

Темы докладов и сообщений

1. Из истории лингвистической гипотезы: как строится наблюдение и делаются предположения?
2. Существует ли объективность лингвистического анализа?

Методические указания:

Данная проблематика является базовой для понимания сущности научной методологии в целом и лингвистической методологии в частности, поэтому результатом самостоятельной работы является устный реферат, который обучающийся представляет для оценки научному руководителю.

Рекомендуемая литература:

основная: [1, 2];

дополнительная: [3-5].

РАЗДЕЛ II. ОБЩИЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОПИСАНИЯ ЯЗЫКА

Тема 1. Описательный метод в лингвистике.

Занятие 2. Интерпретация полученных данных: способы и приемы.

Цели и задачи занятия:

Ознакомиться с базовыми методами анализа лингвистического материала и формами изложения результатов данного анализа.

Учебные вопросы по самостоятельной работе:

1. Способы анализа языковых явлений.
2. Формы интерпретации полученных данных в зависимости от объекта анализа.
3. Тенденции, закономерности и законы в лингвистике.
4. Структурный и антропоцентрический подходы к описанию языковых явлений.

Темы докладов и сообщений

1. От наблюдения к выводу в лингвистике.
2. Текстцентрический подход к языку, специфика анализа языка «в действии».
3. Проверка достоверности выводов в лингвистике.

Методические указания:

Данная проблематика является базовой для понимания сущности научной методологии в целом и лингвистической методологии в частности, поэтому результатом самостоятельной работы является устный реферат, который обучающийся представляет для оценки научному руководителю.

Рекомендуемая литература:

основная: [1, 2];

дополнительная: [3-5].

Тема 2. Сравнительно-исторический и сопоставительный (типологический) методы.

Занятие 3. Установление абсолютной и относительной хронологии как прием сравнительно-исторического метода.

Цели и задачи занятия:

Ознакомиться с понятиями абсолютной и относительной хронологии в лингвистике.

Учебные вопросы по самостоятельной работе:

1. Исторический аспект изучения языка, определение «возраста» языковых явлений, значимость данного аспекта анализа.
2. История языка как системы и как поведенческого феномена.
3. Лакуны в истории языка, возможность их заполнения.
4. История языка и история нации, говорящей на нем.

Темы докладов и сообщений

1. История языкового явления как источник его интерпретации.
2. Факторы развития языковой системы.
3. Факторы развития «языкового вкуса» носителя языка.

Методические указания:

Данная проблематика требует организации консультативно-дискуссионных занятий, в связи с чем целесообразно готовить публичные доклады для представления другим аспирантам и коллегам-исследователям на научно-методических семинарах.

Рекомендуемая литература:

основная: [1-2];

дополнительная: [3-5].

Тема 3. Статистический и экспериментальный методы.

Занятие 4. Разновидности статистического метода, используемого в лингвистике.

Цели и задачи занятия:

Показать условия формирования объективных выводов в лингвистическом анализе.

Учебные вопросы по самостоятельной работе:

1. Понятие статистики как приема анализа явлений в науке.
2. Границы применения и специфика статистического метода в лингвистике.
3. Виды статистического анализа лингвистического материала и факторы их целесообразного применения.

Темы докладов и сообщений

1. Основы статистического анализа.
2. Статистика как прием анализа явлений в науке.
3. Языковые явления, не поддающиеся статистическому анализу.

Методические указания:

Данная проблематика требует организации консультативно-дискуссионных занятий, в связи с чем целесообразно готовить публичные доклады для представления другим аспирантам и коллегам-исследователям на научно-методических семинарах.

Рекомендуемая литература:

1. основная: [1-2];
2. дополнительная: [3-5].

4 семестр

РАЗДЕЛ I. СООТНОШЕНИЕ ОБЩИХ И ЧАСТНЫХ МЕТОДОВ В ЛИНГВИСТИКЕ

Тема 1. Метод в лингвистике: общий и частный. Прием в лингвистике.

Занятие 1. Обоснование выбора одного-двух общенаучных приемов исследования с учетом формулировки темы диссертации.

Цели и задачи занятия:

Сформировать представления о факторах, определяющих целесообразность выбора методов и приемов исследования.

Учебные вопросы по самостоятельной работе:

1. Специфика материала исследования как один из ведущих факторов выбора методики научного анализа.
2. Традиционное и новое в лингвистической методологии.
3. Предполагаемые научные результаты и методика проведенного исследования.

Темы докладов и сообщений

1. Системоцентрическое и текстоцентрическое лингвистическое исследование: специфика выбора методов исследования.
2. Обоснование целесообразности выбора методов исследования.
3. Обеспечение достоверности лингвистического анализа: традиционное и новое.

Методические указания:

Данная проблематика требует организации консультативно-дискуссионных занятий, в связи с чем целесообразно готовить публичные доклады для представления другим аспирантам и коллегам-исследователям на научно-методических семинарах.

Рекомендуемая литература:

1. основная: [1-2];
2. дополнительная: [3-5].

РАЗДЕЛ II. ЧАСТНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОПИСАНИЯ ЯЗЫКА

Тема 2. Таксономия и проблема классифицирования в лингвистике.

Занятие 2. Методика анализа по непосредственным составляющим.

Трансформационный анализ.

Цели и задачи занятия:

Выработать ориентиры, позволяющие грамотно оценивать возможности таксономического описания языковых явлений и специфику использования трансформационного анализа.

Учебные вопросы по самостоятельной работе:

1. Особенности обобщения как логической операции, применяемой к языковому материалу.
2. Способы и формы классифицирования в лингвистике.
3. Незавершенность классификации как один из принципов таксономии в гуманитарных науках.

Темы докладов и сообщений

1. Классифицирование в системоцентрическом анализе.
2. Классифицирование в текстоцентрическом анализе.
3. Как оценить научную ценность лингвистической классификации?

Методические указания:

Данная проблематика требует организации консультативно-дискуссионных занятий, в связи с чем целесообразно готовить публичные доклады для представления другим аспирантам и коллегам-исследователям на научно-методических семинарах.

Рекомендуемая литература:

1. основная: [1-2];
2. дополнительная: [3-5].

Тема 3. Метод компонентного анализа в лингвистике.

Занятие 3. Компонентный анализ лексического значения.

Цели и задачи занятия:

Сформировать представления об исследовательских возможностях компонентного анализа и условиях его эффективности.

Учебные вопросы по самостоятельной работе:

1. История появления компонентного анализа как лингвистического метода.
2. Способы определения компонентного состава лексемы, приемы определения достоверности результата.
3. Использование компонентного анализа как элемента комплексного описания лексической системы.

Темы докладов и сообщений

1. Методика компонентного анализа и лексикографические источники.
2. Общелитературная и терминологическая лексика как объекты компонентного анализа.
3. Условия объективности комплексного анализа.

Методические указания:

Данная проблематика требует организации консультативно-дискуссионных занятий, в связи с чем целесообразно готовить публичные доклады для представления другим аспирантам и коллегам-исследователям на научно-методических семинарах.

Рекомендуемая литература:

3. основная: [1-2];
4. дополнительная: [3-5].

Тема 4. Методы количественного анализа в лингвистике.

Занятие 4. Количественный подсчет анализируемых языковых единиц при лингвистическом исследовании.

Цели и задачи занятия:

Сформировать представление о специфике количественного анализа в гуманитарных науках, а также о различиях статистического метода и метода количественного подсчета.

Учебные вопросы по самостоятельной работе:

1. Статистика как наука, методы собственно статистического анализа.
2. Количественный подсчет в лингвистике: методика и условия его применения.
3. Возможности и условия применения статистических методов в лингвистике.

Темы докладов и сообщений

1. Сущность количественных методов.
2. Значение статистических данных при составлении словарей.

3. Значение статистических данных при отборе лексических единиц в процессе изучения иностранных языков.

Методические указания:

Данная проблематика требует организации консультативно-дискуссионных занятий, в связи с чем целесообразно готовить публичные доклады для представления другим аспирантам и коллегам-исследователям на научно-методических семинарах.

Рекомендуемая литература:

1. основная: [1-2];
2. дополнительная: [3-5].

Задания для самостоятельной работы

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О МЕТОДЕ В ЛИНГВИСТИКЕ

Вопросы

1. Дайте определение понятиям *методология*, *методика*, *метод* в языкознании.
2. Представьте классификацию лингвистических методов и приемов исследования.
3. Как соотносятся в языкознании понятия *научная гипотеза* и *методология лингвистического исследования*?

ОБЩИЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОПИСАНИЯ ЯЗЫКА

Вопросы

1. Раскройте содержание сравнительно-исторического и сопоставительного (типологического) методов лингвистического исследования.
2. Охарактеризуйте данные методы с точки зрения предмета исследования, главных целей и задач метода, основных достоинств и значения для современной лингвистики.

ЧАСТНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОПИСАНИЯ ЯЗЫКА

Вопросы

1. Дайте характеристику основным методам и принципам анализа языковых единиц (дистрибутивный анализ, анализ по непосредственным составляющим, трансформационный анализ).
2. Определите суть метода анализа, область исследований.
3. Прочитайте фрагмент статьи Л.В. Щербы «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании». Самостоятельно ознакомьтесь с полным текстом статьи. Почему, по мнению автора, в возможности применения эксперимента кроется значительное преимущество изучения живых языков? В чем заключается эксперимент в языкознании? Каковы, с точки зрения исследователя, преимущества живых языков перед мертвыми?

Л.В. Щерба

О ТРОЙКОМ АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ И ОБ ЭКСПЕРИМЕНТЕ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Совершенно очевидно, что хотя при процессах говорения мы часто просто повторяем нами ранее говорившееся (или слышанное) в аналогичных условиях, однако нельзя этого утверждать про все нами говоримое. Несомненно, что при говорении мы часто употребляем формы, которые никогда не слышали от данных слов, производим слова, не предусмотренные никакими словарями, и, что главное и в чем, я думаю, никто не сомневается, сочетаем слова хотя и по определенным законам их сочетания, но зачастую самым неожиданным образом, и во всяком случае не только употребляем слышанные сочетания, но постоянно делаем новые. Некоторые наивные эксперименты с выдуманными словами убеждают в правильности сказанного с полной несомненностью. То же самое справедливо и относительно процессов понимания, и это настолько очевидно, что не требует доказательств: мы постоянно читаем о вещах, которые не знали; мы часто лишь с затратой незначительных усилий добиваемся понимания какого-либо трудного текста при помощи тех или иных приемов.

В дальнейшем я буду называть процессы говорения и понимания "речевой деятельностью" (первый аспект языковых явлений), всячески подчеркивая при этом, что процессы понимания, интерпретации знаков языка являются не менее активными и не менее важными в совокупности того явления, которое мы называем "языком", и что они обуславливаются тем же, чем обуславливается возможность и процессов говорения.

Обо всем этом неоднократно говорилось лингвистами, и я хотел бы только подчеркнуть то обстоятельство, что поскольку мы знаем из опыта, что говорящий совершенно не различает форм слов и сочетаний слов, никогда не слышанных им и употребляемых им впервые, от форм слов и сочетаний слов, им много раз употреблявшихся, постольку мы имеем полное право сказать, что вообще все формы слов и все сочетания слов нормально создаются нами в

процессе речи, в результате весьма сложной игры сложного речевого механизма человека в условиях конкретной обстановки данного момента. Из этого с полной очевидностью следует, что этот механизм, эта речевая организация человека никак не может просто равняться сумме речевого опыта (подразумеваю при этом и говорение, и понимание) данного индивида, а должна быть какой-то своеобразной переработкой этого опыта. Эта речевая организация человека может быть только физиологической или, лучше сказать, психофизиологической, чтобы этим термином указать на то, что при этом имеются в виду такие процессы, которые частично (и только частично) могут себя обнаруживать при психологическом самонаблюдении. Но само собой разумеется, что сама эта психофизиологическая речевая организация индивида вместе с обусловленной ею речевой деятельностью является социальным продуктом (...). Об этой организации мы можем умозаключить лишь на основании речевой деятельности данного индивида.

Человечество в области языкознания искони и занималось подобными умозаключениями, делаемыми, однако, не на основании актов говорения и понимания какого-либо одного индивида, а на основании всех (в теории) актов говорения и понимания, имевших место в определенную эпоху жизни той или иной общественной группы. В результате подобных умозаключений создавались словари и грамматики языков, которые могли бы называться просто "языками", но которые мы будем называть "языковыми системами" (второй аспект языковых явлений), оставляя за словом "язык" его общее значение. Правильно составленные словарь и грамматика должны исчерпывать знание данного языка. Мы, конечно, далеки от этого идеала; но я полагаю, что достоинство словаря и грамматики должно измеряться возможностью при их посредстве составлять любые правильные фразы во всех случаях жизни и вполне понимать все говоримое на данном языке.

Словарь и грамматика, т.е. языковая система данного языка, обыкновенно отождествлялись с психофизиологической организацией человека, которая рассматривалась как система потенциальных языковых представлений. В силу

этого язык считался психофизиологическим явлением, подлежащим ведению психологии и физиологии.

Однако при этом, прежде всего, забывали то, что все языковые величины, с которыми мы оперируем в словаре и грамматике, будучи концептами, в непосредственном опыте (ни в психологическом, ни в физиологическом) нам вовсе не даны, а могут выводиться нами лишь из процессов говорения и понимания, которые я называю в такой их функции "языковым материалом" (третий аспект языковых явлений). Под этим последним я понимаю, следовательно, не деятельность отдельных индивидов, а совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы. На языке лингвистов это "тексты" (которые, к сожалению, обыкновенно бывают лишены вышеупомянутой обстановки); в представлении старого филолога это "литература, рукописи, книги".

Само собой разумеется, что все это - несколько искусственные разграничения, так как очевидно, что языковая система и языковой материал - это лишь разные аспекты единственно данной в опыте речевой деятельности, и так как не менее очевидно, что языковой материал вне процессов понимания будет мертвым, само же понимание вне как-то организованного языкового материала (т.е. языковой системы) невозможно. Здесь мы упираемся в громадную и мало исследованную проблему понимания, которая лежит вне рамок настоящей статьи. Скажу только, что понимание при отсутствии переводов может начинаться лишь с того, что два человека с одинаковым социальным прошлым, естественно или искусственно (научно) созданным, будучи поставлены в одинаковые условия деятельности и момента, возымеют одну и ту же мысль (я имею в виду реальное столкновение двух людей, лишенных каких бы то ни было средств взаимного непосредственного понимания и перевода, например, европейского исследователя и, скажем, южноамериканского примитива в естественных условиях жизни этого последнего).

Далее, что еще важнее, система языковых представлений, хотя бы и общих, с которой обыкновенно отождествляют языковую систему, уже по самому определению своему является чем-то индивидуальным, тогда как в языковой системе мы, очевидно, имеем что-то иное, некую социальную ценность, нечто единое и общеобязательное для всех членов данной общественной группы, объективно данное в условиях жизни этой группы (...).

Вундт как-то умалчивает об этом затруднении, и его "Volkerpsychologie" в конце концов ничем не отличается от простой психологии. Бодуэн пытается выйти из него, создавая понятие "собираательно-индивидуального" (см. "O "prawach" glosowych", отд. оттиск из "Rocznik slawistyczny" [Krakow, 1910, t. III], стр. 3 оттиска), что несколько напоминает "среднего человека" Дильтея. Однако, по-моему, это понятие не разрешает затруднений. Принять выход, предлагаемый идеалистами, т.е. признать существование языковой системы как какой-то надиндивидуальной сущности, некой "живой объективной идеи", чего-то "идеал-реального" (ср. например: [С.Л.] Франк. Очерк методологии общественных наук. [М.], 1922, стр. 74 и сл.), для меня невозможно в силу инстинктивного отталкивания от всего сверхчувственного. Не могу согласиться и с чистым номинализмом, считающим, что языковая система, т.е. словарь и грамматика данного языка, являются лишь ученой абстракцией (такое впечатление производят, между прочим, рассуждения Сэпира в первой главе его прекрасной книги "Language" [1921]).

Мне кажется, однако, что разрешение вышеуказанных затруднений можно найти на иных путях. Прежде всего, возникает вопрос, в каком отношении находится "психофизиологическая речевая организация" владеющего данным языком индивида к этой выводимой лингвистами из языкового материала языковой системе? Очевидно, что она является ее индивидуальным проявлением. В идеале она может совпадать с ней, но на практике организации отдельных индивидов могут чем-то да отличаться от нее и друг от друга. Их, пожалуй, можно было бы действительно называть "индивидуальными языками", если бы в подобном названии не крылось

глубокого внутреннего противоречия, ибо под языком мы разумеем нечто, имеющее, прежде всего, социальную ценность. И действительно, если индивидуальные отличия речевой организации того или иного индивида оказываются слишком большими, то уж этим самым данный индивид выводится из общества, как, например, мы это видим у сильно косноязычных, некоторых умалишенных и т. п. Терминологически, может быть, лучше всего было бы говорить поэтому об "индивидуальных речевых системах".

Что же такое сама языковая система? По-моему, это есть то, что объективно заложено в данном языковом материале и что проявляется в индивидуальных речевых системах, возникающих под влиянием этого языкового материала. Следовательно, в языковом материале и надо искать источник единства языка внутри данной общественной группы.

Может ли языковой материал быть фактически единым внутри той или иной группы? Поскольку данная группа сама представляет из себя полное единство, т.е. поскольку условия существования и деятельности всех ее членов будут одинаковыми и поскольку все они будут находиться в постоянном взаимном общении друг с другом, постольку для всех них языковой материал будет фактически един: ведь каждая фраза каждого члена группы при таких обстоятельствах осуществляется одновременно для всех ее членов. Для единства грамматики достаточно частичного фактического единства языкового материала. Поэтому грамматически мы имеем единый язык в довольно широких группировках; в области же словаря для единства языка должно быть более полное единство материала, а поэтому мы видим, что с точки зрения словаря язык дробится на очень маленькие ячейки вплоть до семьи (единство так называемого "общего языка" в высококультурной среде поддерживается в значительной степени единством читаемого литературного материала). При оценке сказанного надо иметь в виду, что языки, с которыми мы в большинстве случаев имеем дело, не являются языками какой-либо элементарной общественной ячейки, а языками весьма сложной структуры общества, функцией которого они являются (...).

Каким образом происходят изменения языка и чем объясняется их единство внутри данной социальной группы? Очевидно, прежде всего, что языковые изменения обнаруживаются в речевой деятельности. Каковы же факторы этой последней? С одной стороны, единая языковая система, социально обоснованная в прошлом, объективно заложенная в языковом материале данной социальной группы и реализованная в индивидуальных речевых системах; с другой - содержание жизни данной социальной группы. Единство языковой системы обеспечивает единство реакций на это содержание. Все подлинно индивидуальное, не вытекающее из языковой системы, не заложенное в ней потенциально, не находя себе отклика и даже понимания, безвозвратно гибнет. Единство содержания обеспечивает в этих условиях единство языка, и поскольку это содержание внутри группы остается тем же, язык может не изменяться (чего, конечно, никогда не бывает: практически можно говорить лишь о замедлениях и ускорениях процесса).

Но малейшее изменение в содержании, т.е. в условиях существования данной социальной группы, как то: иные формы труда, переселение, а, следовательно, и иное окружение и т. п., немедленно отражается на изменении речевой деятельности данной группы и причем одинаковым образом, поскольку новые условия касаются всех членов данной группы. Речевая деятельность, являясь в то же время и языковым материалом, несет в себе и изменение языковой системы. Обыкновенно говорят, что изменение языковой системы происходит при смене поколений. Это отчасти так; но опыт нашей революции показал, что резкое изменение языкового материала неминуемо влечет изменение речевых норм даже у пожилых людей: масса слов и оборотов, несколько лет тому назад казавшихся дикими и неприемлемыми, теперь вошла в повседневное употребление. Поэтому правильнее будет сказать, что языковая система находится все время в непрерывном изменении (...).

Методические рекомендации для подготовки докладов, связанных с изучением лингвистических направлений и их методами

Структура доклада

1. Название исследуемого лингвистического направления.
2. Общие положения и основной тезис.
3. Применяемые методы.
4. Ключевые понятия и используемая терминология.
5. Основные представители данного направления.

Вопросы для повторения

1. Сравнительно-исторический метод.
2. Метод дистрибутивного анализа.
3. Метод трансформационного анализа.
4. Метод компонентного анализа лексического значения.
5. Методика анализа по непосредственным составляющим.
6. Методы количественного анализа.

ЛИТЕРАТУРА КО ВСЕМ ТЕМАМ

Основная:

1. Актуальные проблемы современной лингвистики: учебное пособие / сост. Л.Н. Чурилина. – 10-е изд., стереотип. – Москва: Издательство «Флинта», 2017. – 412 с. – ISBN 978-5-89349-892-9; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=103797>
2. Афанасьев, В.Н. Статистическая методология в научных исследованиях: учебное пособие для аспирантов / В.Н. Афанасьев, Н.С. Еремеева, Т.В. Лебедева; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет». – Оренбург: ОГУ, 2017. – 246 с.: ил. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-7410-1703-6; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=485266>

Дополнительная:

3. Климовская, Г.И. Тонкий мир смыслов художественного (прозаического) текста: методологический и теоретический очерк лингвопоэтики: монография / Г.И. Климовская. – 3-е изд., стер. – Москва: Издательство «Флинта», 2017. – 167 с. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-9765-1224-5; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=94684>
4. Прохоров, Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: учебное пособие / Ю.Е. Прохоров. – 5-е изд., стер. – Москва: Издательство «Флинта», 2016. – 224 с. – ISBN 978-5-89349-653-6; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=83467>
5. Фефилов, А.И. Когитология: монография / А.И. Фефилов. – 2-е изд., стер. – Москва: Издательство «Флинта», 2012. – 407 с. - ISBN 978-5-9765-1395-2; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=11473>